

— Родители помогли мне восстановиться и сказали, что нет ничего постыдного в том, чтобы уйти из академии, и что я могу взять отпуск на год и завершить учебу в следующем году. Я отказалась, заявив, что это то, чего они хотели бы от меня. Я попросила маму и папу обучить меня всему, что они знали, от боя до полевой сортировки, — Касуми сделала короткую паузу, чтобы собраться с мыслями. Отдышавшись несколько минут, она продолжила.

— Сначала они отказались, сославшись на то, что не хотят, чтобы их маленькая девочка стала какой-то жаждущей мести старой девой. Я сказала им, что не стану одной из них, но что я твердо намерена увидеть, как эти ублюдки предстанут перед судом. Мне было все равно, кто они и с кем связаны, они заплатят за то, что сделали со мной.

— В конце концов, они оба сдались и согласились тренировать меня. Мой отец научил меня всему, что знал сам, от рукопашного боя до тактической подготовки. Моя мать, хотя в основном была медсестрой, также была мастером оружия, владеющим почти всеми видами ручного оружия ближнего боя, известными человечеству. Она специализировалась на самурайском искусстве владения мечом, которому также научила меня.

— Как только подошел мой последний год, я вошла в Академию с высоко поднятой головой, к большому удивлению и огорчению многих моих одноклассников. Ходили слухи, что я не вернусь, полагая, что мои родители нянчились со мной и что я попросила их не лезть. Так и было, но потому, что я не хотела, чтобы они были вовлечены во что-то, что я собиралась сделать, — заявила Касуми, вспомнив ошеломленные взгляды на их лицах.

— По мере того как шли занятия, я преуспевала так, что даже мои инструкторы испытывали благоговейный трепет. Они всегда знали, что я была одаренным бойцом и солдатом, но для них это было так, как если бы я учила их. Любые вызовы на моем пути я просто уничтожала. Я ни за что не позволяла чему-либо победить меня, и меньше всего таким самозванным подонкам, как те, кто причинил мне боль.

— Карл пытался подойти ко мне, насмехаясь надо мной из-за того, что произошло, пытаюсь вывести меня из себя, говоря, что он все еще не закончил то, что начал. Я не попала на удочку, но назвала его полным слабаком, так как он должен был подчиняться приказам и указаниям такого неудачника, как Чак. Он не очень хорошо воспринял эту насмешку, — ухмыльнулась она.

— Он попытался ударить меня сзади, но я почувствовала это. Обучение моей матери одарило меня шестым чувством, поэтому я могла предвидеть, что сделает любой враг или противник. За десять секунд я отразила его атаку, сломала ему руку, ударила в живот и сломала нос. Наблюдение за этим вопиющим нападением на их друга и сообщника не понравилось остальным.

— Они все как один напали на меня, но не ожидали того, чему я научилась у своих мамы и папы. Несмотря на все их усилия, я победила их всех, включая женщин. Чак был там, но он пытался организовать и скоординировать атаку, а не руководить ею. После того, как он увидел, на что я способна, он пообещал возмездие и сбежал, как трус. Он и не подозревал, что возмездие, которое он обещал, наступит с моей стороны.

— За то время, что я провела с родителями, я также провела все возможные исследования, чтобы узнать все о Карле. Я узнала, что он был законченным социопатом, практически не заботящимся о чьем-либо благополучии или душевном состоянии, кроме своего собственного. Он также был одним из тех людей, которые любят хранить трофеи тех, кого он унижает. Итак, я пришла к выводу, что у него, скорее всего, был своего рода архив о всех его злодеяниях, —

сказала она, вспомнив слухи о бывших одноклассниках и тех, кто бросил академию по неизвестным причинам.

— Победив их, я направилась в его общежитие, взломала его компьютер. То, что я нашла, было... больше, чем я могла себе представить. Я была всего лишь одной из длинной череды людей, которых он унизил с помощью своего лучшего друга Чака Фарнхэма. Я была венцом его больного и извращенного маленького мира, и он превратил все, чем мы были, в игру. Скопировав файлы, я позвонила своему отцу и сказала ему, что мне нужно, чтобы он был там, потому что то, что произошло, вот-вот должно было обрушиться на людей.

— Он пришел, конечно, как и моя мама, чтобы поддержать меня. Я пошла к директорам Академии со своей историей и доказательствами, которые я собрала как о Чаке, так и о Карле и обо всех, кто был в этом замешан. Они оказались в затруднительном положении, так как некоторые из тех, кто был замешан, также были из знатных семей, таких как моя собственная, — продолжила солдат, гнев исказил ее черты.

— Они согласились отчислить каждого студента и предъявить полные военные обвинения тем, кто принимал в этом непосредственное участие. Но всё что их ждало - это исключение и дополнительные наказания, такие как общественные работы, для тех, кто принадлежит к более выдающимся семьям. Было решено, что они внесут их в черный список и всю их семейную линию. Единственным условием было то, что мы будем хранить молчание по этому вопросу и не будем говорить со средствами массовой информации об этом инциденте.

— Хотя это было не совсем то, на что я надеялась, мы согласились, при условии организации поединка с Чаком. Этот засранец пытался очернить меня и доброе имя моей семьи, и я не могла этого допустить. Хотя он был неуспевающим студентом, и они не хотели этого делать, начальство согласилось на это условие при условии, что это гарантировало мое молчание. Моему отцу это не понравилось, но он смирился.

— Они организовали поединок, и когда мы сошлись, я не сдерживалась. Я повалила его на маты и била до тех пор, пока он буквально не заплакал, зовя свою маму. Он попытался нанести мне последний удар, сказав, что я стала холодной и бессердечной сукой, что я никогда больше не буду способна испытывать эмоции. Я ответила, сказав ему, что он создал меня такой, и что он будет единственным, кто видит меня такой. Я не дала спуску этому засранцу. Нет. Нисколько. — Заявила женщина с бронзовой кожей, разминая руки, как будто она сделала это только вчера.

— После того, как его забрали и вылечили, были выявлены все последствия того, что было сделано со мной и другими мужчинами и женщинами. В Академии распространился слух, что я несу ответственность за происходящее. К счастью, лишь небольшое число людей видело во мне стукача. Гораздо больше студентов пострадали от рук этих придурков и видели во мне спасителя и освободителя. Я была невероятно счастлива в тот момент, ведь сделала все, чтобы исправить эту самую ужасную ошибку.

— Хотя я никогда не могла официально говорить об этом, я стала очень популярна в Академии. Пока я там училась, у меня могло быть почти все, что я хотела. Хотя я с подозрением относилась к новым людям, учитывая все, что произошло. Я окончила академию с высшими возможными отличиями и была произведена в лейтенанты пехоты Альянса и получила специальное учебное задание.

— Задание состояло в том, чтобы надавить и обучить каждого существующего пехотинца, как старого, так и нового, чтобы понять, кто хорошо подойдет для проекта "Прометей". Только в

конце обучения, те, кто прошел, были проинформированы о том, для чего именно мы тренировались, — заявила она, вспомнив волнение и восторг, которые она испытала, получив зеленый свет для такого задания.

— Хотя я ни в чем не признавалась, Чак был прав. Я стала чем-то и кем-то совершенно другим. Я больше не была той счастливой и оптимистичной девушкой, какой была раньше. Я превратилась во что-то совершенно другое, что ничего не чувствует и лишено каких-либо эмоций.

— По мере того как я прогрессировала в своем обучении, многие дружеские отношения, которые у меня были, увяли и умерли. Самое печальное, что я почти не замечала этого, я была полностью сфокусирована на миссии. Я стала холодной и отстраненной. Мои родители заметили это и надеялись, что я приду в себя. Проблема заключалась в том, что я делала это в течение многих лет. Теперь это все, что я знаю, — закончила Касуми со слезами на глазах.

Наталья посмотрела на женщину в другом свете, услышав это откровение. Похоже, Корса снова попала в точку! Касуми потеряла больше, чем показывала, гораздо больше, чем осознавала. Почувствовав сочувствие к этой женщине, Наталья подошла и заключила ее в объятия.

Касуми сначала немного сопротивлялась, двигая руками, намереваясь убрать руки Натальи. Через несколько мгновений ее решимость поколебалась, и она ответила на объятие, обняв Наталью изо всех сил. В этот момент плотину прорвало, и она разрыдалась, выплеснув эмоции, которые сдерживала годами.

— Давай, Кас, поплачь как следует. Выпусти это, не держи в себе, — пробормотала Наталья, пока рыжеволосая рыдала, под давлением стольких эмоций. Наталья крепко прижала к себе своего товарища по команде, потирая руками ее спину.

— Мне жаль, что тебе пришлось пройти через это. Черт возьми, похоже, что у всех нас есть свои войны, в которых нужно сражаться, независимо от времени и места. Я предполагаю, что когда ты встретила его, у тебя появились чувства к капитану? — неуверенно спросила Наталья.

— Так и есть, но только когда я узнала о нем больше и получила возможность пообщаться с ним, это всплыло на поверхность. Я позволила себе надеяться, что, может быть, здесь был хороший человек, с которым я могла бы быть, и он был бы добр ко мне, как мой папа был добр к моей маме.

— И то, что я появилась и охмурила Алекса, напомнило тебе о тех людях — добавила Наталья.

— Да, отчасти так и было, — признала Касуми.

— Ну, во-первых, я не такая, я совсем не похожа на таких людей. То, что они все сделали с тобой, было невообразимо жестоко, а я совсем не такая. Я хочу, чтобы мы ладили и дружили друг с другом, — убежденно сказала Наталья.

Касуми села, глядя прямо на Наталью, и могла сказать, что она говорит правду. Она довольно хорошо умела судить, когда кто-то лжет или честен, и ее инстинкты подсказывали ей, что это было искренне. Такой уровень честности от того, кого она считала врагом, был освежающим. То, что она хотела найти способ преодолеть их разногласия, было привлекательным и милым.

Кас также не могла не полюбоваться пышными формами Натальи, которые, несмотря на скромную одежду, привлекали глаз. Она долго думала и лелеяла мысль о том, что женщины

могут нравиться ей больше, чем мужчины. Но, судя по ее явному влечению к капитану, это было маловероятно, но любопытство не угасло.

То, что Наталья была довольно хорошо сложена, тоже подействовало на солдата. Она чувствовала, как ей становится немного теплее, пока ее глаза продолжали блуждать. Ее глаза встретились с глазами Натальи, и она поняла, что ее поймали на том, что она разглядывала ее. Покраснев, Касуми немного отвернула голову, прежде чем ответить.

— Я ценю это, но дело в том, что ты привлекаешь капитана, а я нет. Так что, несмотря на все усилия, я все равно буду тебе завидовать.

— Знаешь, только потому, что ты из того времени, когда делиться было не принято, это не значит, что общество не развивалось с тех пор, — сказала Наталья, закатывая глаза.

— Что ты имеешь в виду?

— Проще говоря, все гораздо более открыто, чем раньше, и я могу сказать, что твои чувства - не единственное, что ты подавляла, — заявила Наталья, придвигаясь, чтобы сесть поближе к солдату. Она заметила, что рыжая оглядывает ее, а также хорошенько рассмотрела женщину. Наталья вынуждена была признать, что она была прекрасна, и если капитан до сих пор ее не замечал, то он был слепым дураком.

— Я не уверена, что понимаю, — сказала Касуми, ее рот высказал только половину того, что было у нее на уме. Другая половина того, о чем она думала, заставила бы покраснеть любую, даже самую закоренелую шлюху. Дыхание Касуми участилось, ее грудь быстро поднималась и опускалась, в то время как ее мысли продолжали двигаться по более плотскому пути. Рациональная сторона ее личности изо всех сил пыталась сохранить контроль, но проигрывала.

— Не думай, что я не заметила, как ты меня разглядываешь. Я также замечала это ранее, и не один раз, когда ты была в более здоровом настроении. В некотором смысле ты стала заметно более спокойна и сосредоточена, как будто только что выпустила пар. Плюс, шестьсот лет в криосне, должно быть, сыграли адскую роль на твоем теле, — продолжила Наталья, уставившись на командира тлеющими глазами.

Хотя она только наблюдала за другими и трогала себя, Касуми никогда ни с кем не оставалась наедине с тех пор, как проснулась, за исключением тех кратких моментов, когда она была наедине с капитаном. Но это было в рамках службы. Пребывание в таком одиночестве, вдобавок к тому, что она была свидетельницей различных плотских актов на борту, нанесло ущерб ее телу. Ей оставалось лишь наблюдать и мастурбировать, что слегка сняло свой стресс.

Со всеми мыслями, которые сейчас проносились у нее в голове, отрицать это было невозможно, и она повинувшись импульсу наклонилась к Наталье, запечатлев поцелуй на ее губах. Ее губы были мягкими и теплыми, и глаза расширились от удивления. И все же, в тот момент, когда губы Касуми коснулись ее губ, между ними пронеслась вспышка энергии, заставив их обеих замолчать. Затем Наталья углубила поцелуй, позволив языку рыженькой исследовать рот Натальи.

Язык Касуми погрузился в рот Натальи, играя вдоль ее языка и зубов, ища мягкое местечко. И нашла, поскольку Наталья продолжала стонать от удовольствия за оральные навыки рыжей. В тот момент, когда язык солдата оторвался, Наталья рванулась вперед, ее страсть вела ее вперед.

Касуми застонала, когда инженер поднесла руки к ее лицу. Внезапно Касуми отстранилась,

выгляды смущенной и нерешительной, ее эмоции боролись друг с другом. Она посмотрела на Наталью, уязвимую и открытую для нее, ее грудь поднималась и опускалась в такт биению сердца.

— Я... никогда раньше не делала ничего подобного. Это мой первый раз с женщиной, — сказала Касуми женщине рядом с ней.

— Я поняла. У тебя, вероятно, были эти побуждения в течение некоторого времени, но ты не знала, следует ли идентифицировать себя как натурала, би или лесби? — спросила Наталья. Касуми кивнула, мысленно находясь на перепутье, но ей было любопытно посмотреть, к чему это приведет.

— Девочка, все в порядке, если ты хочешь попробовать это. У меня были как мужчины, так и женщины, и я с гордостью называю себя бисексуальной женщиной. Я та, кому хорошо с мужчиной или женщиной в постели. Если тебя это устраивает, мы можем выяснить, где именно ты находишься в этом спектре, — закончила Наталья. Касуми сидела под деревом, взвешивая свои варианты, прежде чем принять решение.

— Я хотела бы немного изучить это, потому что мне любопытно, на что это похоже. Ты упомянула что-то о том, как с тех пор изменились общественные нормы? — поинтересовалась Касуми, в ее тоне было много вопросов.

— Мы обсудим все это подробно, но прямо сейчас давай посмотрим, как избавиться от этого зуда, который тебя мучает, — страстно сказала Наталья, прежде чем накрыть рот Касуми своим собственным. Застигнутая врасплох, Касуми сначала застыла как статуя. Затем она растаяла в поцелуе, от которого температура ее тела снова поднялась.

<http://tl.rulate.ru/book/3093/72470>